

Отзыв официального оппонента
о диссертации Давыдовой Варвары Алексеевны
ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ВЫМЫШЛЕННЫХ ЯЗЫКАХ:
ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.19 - Теория языка

Диссертационное сочинение В. А. Давыдовой – результат долгой и вдумчивой работы, глубоких размышлений над весьма специфическим языковым материалом и тонкого лингвистического анализа с применением разнообразных методик. Первая публикация по теме диссертации датируется 2010 годом, и с тех пор автор неустанно трудился, собирая и анализируя фактические данные, оттачивая приемы их описания и тщательно встраивая полученные результаты в общую парадигму такого языковедческого направления, как фоносемантика.

Актуальность работы не вызывает сомнения в связи с присущим современному этапу развития лингвистической науки интересом к когнитивным исследованиям, к которым со всей очевидностью относятся и исследования в области первичной номинации. Следует сразу оговориться, что представляется не вполне правомочным заявление соискателя о том, что «Системное исследование лексики искусственно сконструированных языков ... позволяет исследовать реализацию универсальных звукоизобразительных законов в *спонтанном* словопорождении» (стр.6). Изучение механизмов собственно спонтанной номинации – дело непростое; можно сказать, что оно предпринималось отчасти в экспериментальных работах, например, И. Н. Гореловым (Горелов, 1974), однако оно все еще ждет своего преданного исследователя. Автору же рецензируемой диссертации и без того хватило дела, так как вокабуляр вымышленных языков, представляющий собой *материал* ее исследования, является редким в настоящее время образцом результатов первичной номинации, а В. А. Давыдова поставила себе непростую *цель* (ср. стр.10) исследовать номинационные мотивы наибольшего количества лексико-семантических групп иконических слов, которые оказалось возможно выделить в рассматриваемых языках. Для этого ей пришлось не только полагаться на опыт лингвистов, чьи работы в релевантных областях языкознания ею рассматриваются в качестве теоретической базы в Главе 1, но и разработать собственную методику выявления звукоизобразительной лексики из массива искусственно сконструированных слов. Разработка и применение этого алгоритма, подробно описанного на стр. 95 – 98 диссертации, существенно дополняет характеристику *научной новизны* диссертации, которая также состоит в выборе ранее не изученного с фоносемантической точки зрения материала и формулировке и/или уточнении некоторых фоносемантических понятий, например, *когнитивной метонимии* и *когнитивной метафоры*. Представляется, что указанная методика может столь же хорошо работать и на синхронном срезе языков естественных.

Диссертационное произведение В. А. Давыдовой четко *структурировано* и прекрасно *иллюстрировано* многочисленными примерами как из вымышленных языков, так и из языков реальных, служащих для сопоставления и выявления типологических черт отдельных категорий звукоизобразительных слов (см., например, стр.181), а также таблицами, большинство из которых представлено в 8 приложениях. Приложения имеют самостоятельную ценность, так как включают весь собранный автором эмпирический

материал и могут представлять собой основу для дальнейших исследований вымышленных языков, например, с другими целями или с других теоретических позиций. Основной корпус диссертации содержит 209 страниц текста и состоит из 2 глав, первая из которых посвящена теоретическим основаниям работы, а вторая - изложению хода и результатов двух этапов собственного исследования автора (фоносемантический анализ и обсуждение данных перцептивного эксперимента). Работа написана прекрасным языком с использованием необходимого терминологического аппарата.

Теоретическая глава свидетельствует о широкой эрудиции автора в области лингвистической иконистики. В диссертации содержатся отсылки к 355 научным произведениям (181 из которых написаны на иностранных языках). Цитруемые в диссертации работы охватывают весь (почти вековой) период развития данного направления языкознания, бытовавшего под различными наименованиями, включая работы самых последних лет.

В практической главе представлен последовательный анализ 427 лексических единиц вымышленных языков предположительно иконического характера, отнесенных к разным лексико-семантическим группам и, следовательно, разным категориям звукоизобразительных наименований: звукоподражаний всех известных основных типов и звуко-символизмов, включающих звукоизображения физиологических процессов и мимических действий (и даже впервые выделенные иконические отображения процесса мышления – стр.156), тактильных ощущений, зрительного восприятия формы и размера, освещенности и типа движения, а также дейксиса и эмоциональной оценки.

Отдельная часть 2й главы отводится изложению принципов организации и результатов психолингвистического перцептивного эксперимента с носителями английского и русского языков, который служит для верификации выводов, сделанных автором на основе фоносемантического анализа. Такая проверка умозрительных заключений исследователя – лингвиста является весьма привлекательной чертой настоящей диссертационной работы. В ходе эксперимента было получено около 5 тысяч ответов респондентов. При этом описание принципов отбора и подготовки материала, процедур проведения и обработки полученных данных выполнены скрупулезно подробно и тщательно. Поскольку изучается *фоносемантический* аспект речевой деятельности, экспериментатор совершенно справедливо выбирает аудиальный способ представления стимулов испытуемым. Здесь необходимо указать на определенную *научную смелость* автора, которая выступила диктором, подготовившим программу эксперимента на языках на'ви и клингон, в соответствии с произношением, описанным и часто транскрибированным в текстах рассматриваемых литературных произведений и в сопутствующих источниках.

Достоверность выводов, к которым приходит В. А. Давыдова, и положений, выносимых ею на защиту, не вызывает ни малейшего сомнения и обеспечивается целым комплексом примененных исследовательских методик, достаточным объемом привлеченного к анализу материала и точным использованием статистического аппарата для оценивания данных эксперимента. Необходимо подчеркнуть внимательное (можно сказать, трепетное) отношение автора к материалу и тщание, с которым она подходит к его изучению. Так, отдельный раздел диссертации (2.1.3.) посвящен рассмотрению вопроса об априорности (под которой, судя по всему, автор понимает истинно примарный характер мотивированности нового языкового знака) лексики вымышленных языков и/или

вероятности заимствования некоторых ее звукоизобразительных черт из английского, родного языка создателей этих языков.

Теоретическая значимость работы видится как вклад в разработку ряда направлений современной лингвистики, прежде всего, таких, как фоносемантика, психолингвистика и когнитивная лингвистика (ср. стр. 14-15), а также, если посмотреть шире, то и в общую теорию иконистики, т.е. собственно теорию знаков (ср. взгляды Ч. Пирса). Представляется, что понятия когнитивной метонимии и когнитивной метафоры могут найти достойное применение в работах семасиологов.

Практическая значимость работы обусловлена не только возможностью применения полученных сведений для разработки академических курсов по схожей тематике и для расширения арсенала приемов фоносемантического анализа, как указывает автор на стр. 15 диссертации, но и для решения чисто прагматических задач, например, в практике создания рекламных слоганов и других текстов, предполагающих прямое воздействие на аудиторию (ср. так называемое «лингвистическое программирование»).

При знакомстве с текстом диссертации возникает несколько **вопросов**, вызываемых исключительно интересом к теме и процедурам ее изучения:

1. Не кажется ли автору диссертации, что она была несколько несправедлива в оценке насыщенности лексикона естественных языков иконическими элементами в сравнении с таковой языков искусственно сконструированных (стр. 86 – 87)? В соответствии с данными В. А. Давыдовой, она составляет 7% от общего количества слов исследованных вымышленных языков, что, по ее мнению, значительно превышает долю звукоизобразительной лексики в естественных языках. Для сравнения приводятся сведения о количестве словарных единиц в «Словаре английской звукоизобразительной лексики в диахроническом освещении» М. А. Флакман (Флакман, 2016) и несопоставимо БОльшем объёме словника современного английского языка. Такое сравнение представляется совершенно неправомочным по ряду причин, включающему различные принципы составления словарей, способы категоризации лексики, подходы к разделению омонимии и полисемии и др. Кроме того, не следует недооценивать способность языка как к порождению новых иконических единиц, так и переосмыслению старых и даже приписыванию неких иконических свойств единицам, ранее ими не обладавшим, пусть и в окказиональном употреблении.

2. В нескольких местах диссертационного текста автор определяет свой материал как «слова с установленным звукоизобразительным статусом» (ср. Введение, стр. 9, Приложение 2, стр.263). Требуется пояснение данного определения, так как оно способно ввести читателя в заблуждение относительно использованных исследовательских процедур. Ведь только в результате самостоятельно проведенного фоносемантического анализа автору удастся доказать звукоизобразительный статус части словника вымышленных языков, и потому указанное определение не может использоваться для формулировки задачи по формированию корпуса для такого анализа.

Вопросы носят исключительно дискуссионный характер и не умаляют достоинств рецензируемой работы.

Идеи, высказанные в диссертации В. А. Давыдовой, и подходы к описанию ее уникального материала апробировались на многочисленных конференциях, в том числе международных (ср. стр.15). Все основные результаты доступны научной общественности

благодаря публикации 11 работ, 4 из которых размещены в российских научных рецензируемых журналах, утвержденных ВАК (там же).

Автореферат диссертации и публикации полностью соответствуют содержанию диссертации.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование «Звукоизобразительная лексика в вымышленных языках: фоносемантический анализ» является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует требованиям, установленным постановлением Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор диссертации, Варвара Алексеевна Давыдова, без сомнения, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Доцент кафедры
фонетики и методики преподавания
иностраных языков ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет»
кандидат филологических наук
Шамина Елена Анатольевна

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб, д. 7-9
(812) 328-08-42
<http://spbu.ru>
mail@spbu.spbu.ru
Кафедра фонетики и методики преподавания иностранных языков СПбГУ
тел. +7 (812) 328 95 65
e-mail: e.shamina@spbu.ru

24.5.2022

ПОДПИСЬ

УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

ХОМУТСКАЯ Л. П.

24.05.2022